

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 947.084

А.С. Донченко, Т.Н. Самоловова

РЕФОРМИРОВАНИЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ДЕКРЕТАХ И ПОСТАНОВЛЕНИЯХ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА (1917–1938 гг.)

В статье нашла отражение кадровая политика Советского государства в контексте реформирования высшей школы 1918–1938 гг. Авторы считают, что противоречивость и неудачи некоторых итогов модернизации высшего образования послужили основой для возрождения в конце 1930-х гг. многих традиционных методов обучения и форм жизнедеятельности высшей школы.

Ключевые слова: высшая школа, образование, реформы, декреты, постановления.

A.S. Donchenko, T.N. Samolovova

REFORMING OF THE SOVIET STATE HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENT IN THE DECREES AND RESOLUTIONS OF THE PARTY AND THE GOVERNMENT (1917–1938)

The Soviet state personnel policy in the context of the higher educational establishment reforming in 1918–1938 is reflected in the article. The authors consider that the discrepancy and failures of some results of the higher education modernization formed the basis for the revival of many traditional training methods and the higher educational establishment activity forms at the end of 1930-s.

Key words: higher educational establishment, education, reforms, decrees, resolutions.

Введение. После установления советской власти в России началась крупномасштабная культурная революция, коренным образом изменившая весь уклад традиционной общественной жизни народа. В условиях социалистической реконструкции народного хозяйства, создания крупного индустриального производства, коллективизации сельского хозяйства была полностью реформирована высшая школа. Первое послеоктябрьское десятилетие является одним из самых радикальных преобразований и почти непрерывных экспериментов по внедрению новых форм вузовской жизнедеятельности. Основная цель преобразования состояла в поиске новой оптимальной модели, отвечающей потребностям экономического, социального и культурного развития страны. В основу реформы был заложен принцип формирования студенчества из рабочих и крестьян как наиболее восприимчивых в социальном отношении к большевистской идеологии. Политика государства в сфере высшего образования проходила под партийным контролем и была жестко детерминирована общегосударственными задачами социалистического строительства, которые в основном решались директивными методами. Декреты и постановления партии и правительства первых лет советской власти ломали старые, исторически сложившиеся традиции высшей школы, формы и методы обучения, предоставляли широкие права студентам в рамках внутривузовской демократии с ущемлением позиции и прав профессорско-преподавательского состава в вузовских органах управления.

Проблема развития высшей школы в определенный исторический период многогранна и рассматривалась многими авторами в советский и постсоветский периоды нашего государства. Советская историография, находясь под жестким прессом идеологической системы, зачастую замалчивала негативные последствия реформ, не подвергая малейшему сомнению действия властей в целесообразности их проведения. Со сменой политического курса и государственного устройства нашей страны историки получили возможность независимого объективного и многофакторного объяснения процессов, явлений и событий тех лет в контексте форсированного строительства социализма. В научный оборот впервые введены не использованные ранее и закрытые документы и материалы фондов российских и региональных госархивов. Настоящая работа не претендует на абсолютно новое научное знание, предлагается в качестве

базового документально-аналитического материала современным исследователям истории как образования, так и различных отраслей наук.

Цель исследований. Обобщить в хронологической последовательности в доступном и систематизированном виде декреты и постановления партии и правительства по реформированию высшей школы в эпоху становления и развития Советского государства 1917–1938 гг.

Результаты исследований. Декретом ВЦИК и Совнаркома РСФСР в ноябре 1917 г. была создана Государственная комиссия по просвещению¹. Государственный комитет по народному образованию, учрежденный Временным правительством, был распущен в ноябре 1917 года. Рабочим органом Госкомиссии стал Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос), которому было передано «дело воспитания и образования». В 1918 году при отделе вузов Наркомпроса был создан Совет по делам высшей и средней школы, а в 1919 г. – Государственный рабочий совет для разработки единого направления в области образования в республике.

Существовавший с декабря 1918 года Объединенный совет научных учреждений и вузов предложил свой проект правительству, касающийся реформирования научно-образовательных учреждений. Документ был составлен с учетом настроений работников вузов и основывался на признании принципа их автономии. К тому времени многие вузы были автономными – в полном смысле этого слова. Однако самостоятельность вскоре была прекращена новым уставом, согласно которому власть стала полностью контролировать и направлять деятельность вузов и категорически отрицала понятие автономности во взаимоотношениях «вуз – государство». Политической и организационной основой в сфере образования после революционных событий стал Декрет Совнаркома РСФСР «О передаче в ведение Народного комиссариата просвещения учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств» от 05.06.1918 г., который явился предпосылкой огосударствления высшей школы².

С целью внедрения подлинно научного мировоззрения в деле образования и воспитания молодежи 21 января 1918 г. был издан Декрет Совнаркома РСФСР об отделении церкви от государства и школы от церкви.

Декретом СНК РСФСР «О правилах приема в высшие учебные заведения» и Постановлением «О приеме в высшие учебные заведения РСФСР» от 02 августа 1918 г., подписанными В.И. Лениным, ликвидировалась привилегия буржуазно-дворянского сословия на высшее образование. «Каждое лицо, достигшее 16-летнего возраста, может вступить в число слушателей любого высшего учебного заведения без представления диплома, аттестата или свидетельства об окончании средней или какой-либо школы». Отменялись конкурсные экзамены и плата за обучение³. Декрет Совнаркома РСФСР от 1 октября 1918 г. «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учебных и высших учебных заведений Российской республики» был направлен на обновление кадрового состава высшей школы, как того требовала программа партии, «устранение всех и всяческих искусственных преград между свежими научными силами и кафедрой». Были упразднены ученые степени и звания «как буржуазные предрассудки прошлого». Отменялось разделение преподавательского состава вузов на доцентов и профессоров (заслуженных, ординарных, экстраординарных, адъюнкт-профессоров)⁴.

Народный Комиссариат просвещения 18 ноября 1918 г. принял специальное Постановление «О заведовании студенческими делами и об участии студентов в управлении вузами», которое предусматривало представительство студентов во всех структурах внутривузовского управления.

Декретом Совнаркома в марте 1919 г. образован Государственный ученый совет (ГУС), высший руководящий научно-методический центр Наркомпроса РСФСР, который утверждал учебные планы, программы и учебные пособия и разрабатывал единое направление в сфере образования, контролировал прием и расстановку преподавательских кадров. Прекратил свою деятельность в 1933 году в связи с реорганизацией Наркомпроса.

Постановлением Наркомпроса от 11 сентября 1919 г. «Об организации рабочих факультетов при университетах» все высшие учебные заведения страны должны были не позднее 1 ноября 1919 г. открыть ра-

---

¹ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании: сб. док. за 1917–1947 гг. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1947. С. 14–16.

² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. / Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 538.

³ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. / Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 999–1000.

⁴ Там же. Распубликован в № 219 «Известий ВЦИК» 09 октября 1918 г.

бочие факультеты в интересах быстрой количественной и качественной пролетаризации вузов⁵. Создание рабфаков стало очередным шагом к революционному слоому старой системы высшего образования.

Декретом Совнаркома РСФСР от 29 января 1920 г. образован Главный комитет профессионально-технического образования (Главпрофобр) Наркомпроса РСФСР. Преобразован Декретом СНК РСФСР от 11.02.1921 г. в связи с общей реорганизацией Наркомата в Главное управление профессионально-технических школ и высших учебных заведений. Переименован Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 05.10.1925 г. в Главное управление профессионального образования. Ликвидировано приказом Наркомпроса РСФСР от 09.05.1930 г. Функции переданы Межведомственному совету по техническому образованию при ВСНХ.

В феврале 1921 г. все вузы РСФСР переданы в ведение Главпрофобра – Главного комитета профессионально-технического образования Наркомата просвещения. К этому времени укрепилась позиция РКП(б) в высших учебных заведениях путём создания практически во всех университетах и институтах партийных ячеек.

Руководство страны уже к началу 1921 г. стало принимать меры к возрождению российской науки, привлекая к сотрудничеству старую интеллигенцию и мобилизуя представителей недостаточно образованной, но энергичной и целеустремленной революционной молодежи.

Декретом СНК РСФСР от 11 февраля 1921 г. открыт Институт красной профессуры как специализированное научно-учебное заведение, которому было поручено вести подготовку преподавателей общественных наук для высших учебных заведений, а также работников для научно-исследовательских учреждений, партийных и государственных органов. Он подчинялся Народному комиссариату просвещения. В институт принимали только членов РКП (б). В 1931 году был открыт ряд новых институтов красной профессуры: аграрный, литературный, техники и природоведения и др. Все эти учебные заведения в середине 30-х годов были закрыты. В 1946 году по типу первого института была открыта Академия общественных наук при ЦК ВКП(б)⁶.

Декретом Совнаркома РСФСР от 3 июля 1922 г. было принято «Положение о высших учебных заведениях», разработанное комиссией Наркомпроса и рассмотренное на заседании Политбюро ЦК РКП(б) и Всероссийской конференции вузов⁷. Фактически этот документ стал уставом высшей школы, действующим до 1930 г. Положение укрепляло партийно-государственное руководство образовательными учреждениями страны, при этом вузы окончательно лишались автономии. Научно-преподавательские кадры делились на три категории: профессора (вели самостоятельные курсы, утверждались ГУСом Наркомпроса на основании всероссийского конкурса); преподаватели (вели вспомогательные курсы под руководством профессоров) и научные сотрудники. В 1922 г. состоялся первый Всероссийский конкурс, и многие профессора лишились своей должности как не прошедшие по конкурсу.

Общее руководство вузами осуществлял Народный комиссариат просвещения в лице его структуры – Главпрофобра. Внутривузовское руководство учебной и административно-хозяйственной деятельностью принадлежало Правлению вуза под контролем Главпрофобра. Председатель правления (ректор) назначался Наркомпросом. В состав правления входили представители преподавателей, студентов и заинтересованных организаций. Низовым звеном в системе управления были предметные комиссии из числа студентов и преподавателей (в равном количестве). Они разрабатывали учебные программы и обсуждали методы преподавания. Выборными органами управления являлись советы факультетов и советы вузов. В целом декрет от 03.07.1922 г. создавал нормативно-правовую базу для проведения жесткой политики по контролю за учебным процессом и деятельностью преподавателей вузов. Одной из задач вузов была подготовка научных работников для обслуживания научных, научно-технических и производственных учреждений республики и для самих высших учебных заведений. В этом документе была особо выделена роль Государственного ученого совета (ГУСа) Наркомпроса. На него фактически возлагались функции центрального ведомства по аттестации научно-педагогических работников высшей квалификации: избрание (сроком на 10 лет) рекомендованных правлением вуза лиц на замещение профессорских должностей (независимо от имевших в прошлом ученые степени и звания).

В июне 1922 г. Оргбюро ЦК РКП(б) приняло «Положение об организации пролетарского студенчества», которому отводилась роль активного участника революционного переустройства высшей школы в решении практически всех вопросов, касающихся работы вуза; защитника материальных, академических и культурных интересов пролетарского студенчества. Представители студенчества входили в

⁵ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. док. 1917–1973 гг. М.: Педагогика, 1974. С. 404–405.

⁶ URL: <http://www.nir.ru/sj/sj/4kozlov.htm>.

⁷ URL: <http://www.bestpravo.ru/sssrgn-pravila/q7g.htm>.

состав правлений и предметных комиссий высших учебных заведений. При этом значительная часть студенчества была настроена агрессивно и враждебно по отношению к представителям профессорско-преподавательского состава, считая их реакционно настроенными, не способными перестроить учебный процесс в соответствии с пролетарской идеологией.

В циркуляре ЦК РКП(б) от 14 декабря 1922 г. «О работе парторганизаций в вузах и рабфаках» говорилось, что «значение высшей школы на боевом в настоящее время фронте огромно. Ее задачи – дать стране в кратчайшее время красных специалистов по всем отраслям государственного строительства. Партия ныне должна сделать следующий шаг в завоевании высшей школы, в которой до сих пор господствуют еще буржуазный ученый и буржуазная идеология, нередко переходящая даже к прямому наступлению на основы научного марксистского мировоззрения». Одной из организационных задач было: «Принимать, действуя на основе устава вузов, через местные и профсоюзные органы, активное участие в подборе руководящего состава вузов и рабфаков». В составе ученых советов вузов должны быть обязательно представители РКП(б).

Учрежденное в 1923 г. при ВЦСПС Центральное бюро пролетарского студенчества, просуществовавшее до 1934 г., и руководило объединением беспартийного студенчества в профессиональные вузовские секции⁸. Пролетарское студенчество фактически возглавило проведение в жизнь политики Наркомпроса в высшей школе и стало важным политическим инструментом в руках партии. Закрепление за советской властью командных высот в системе высшего образования стало важнейшей предпосылкой для формирования единой по всей России системы подготовки квалифицированных и преданных советской власти профессиональных кадров.

Утвержденное в 1923 г. Наркомпросом «Положение о порядке оставления при высших учебных заведениях студентов для подготовки их к научной и педагогической деятельности» – первый нормативно-правовой документ, регулирующий государственную систему подготовки научных кадров.

В период 1921–1927 гг. вузы были идейно завоеваны пролетариатом, студенчество в основной своей массе стало рабоче-крестьянским по происхождению, многонациональным по составу. К 1927 г. завершился первый этап в истории высшей школы, который исследователи определяют как этап ее революционного обновления.

Начало 1928 г. знаменует следующий этап её развития. В связи с новыми задачами первой пятилетки и с решениями июльского 1928 г. и ноябрьского 1929 г. пленумов ЦК партии в стране развернулась широко-масштабная реформа по совершенствованию и улучшению системы высшего образования, в т.ч. внутривузовского управления. Пленум ЦК ВКП(б) 4–12 июля 1928 г. принял резолюцию «Об улучшении подготовки новых специалистов» и дал старт очередному этапу в реформировании высшей школы – ее профессионализации.

Решением Пленума ЦК ВКП(б) от 10–17 ноября 1929 г. «О кадрах народного хозяйства» упразднены внутривузовские коллегиальные органы управления, введено единоначалие директоров высших учебных заведений, назначаемых Наркомпросом. В ходе осуществляемой реформы все руководство вопросами подготовки кадров передавалось хозяйственным наркоматам и объединениям.

Решения июльского (1928 г.) и ноябрьского (1929 г.) пленумов Центрального комитета партии сыграли важную роль в истории высшей Советской школы, в решении проблемы подготовки профессиональных кадров высшей квалификации. ЦИК и Совнарком СССР, исходя из партийных решений, приняли ряд постановлений, направленных на дальнейшее развитие и совершенствование высшей школы.

Постановление ЦИК и СНК СССР от 13 января 1930 г. «О подготовке технических кадров для народного хозяйства Союза ССР» предписывало качественное улучшение производственной практики, сроки которой увеличивались от 40 до 50 % учебного времени⁹. Следовало расширить сеть высших учебных заведений, в т.ч. и сельскохозяйственных, с резко выраженной специализацией по определенным отраслям, с сокращением сроков обучения до трех лет. Предельный срок обучения устанавливался в четыре года. Передавалось в ведение Наркомзема СССР несколько высших учебных сельскохозяйственных заведений, следовало освободить студенческие организации от административно-педагогических функций в органах управления и заменить выборность органов управления (ректоров, проректоров, деканов и т.д.) назначением их ведомствами, в ведении которых находились учреждения. Начиная с 1930–31 гг. довести до 75 % принимаемых в сельхозвузы детей батраков, колхозников и крестьян-бедняков, систематически изучать и

---

⁸ URL: <http://libinfo.org/index/index.ppx?id=866>.

⁹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). М., 1967. Т.2. С. 156–163.

контролировать социальный состав учащихся с целью очищения его от враждебных элементов. С начала 1930–31 гг. следовало перевести вузы на непрерывный учебный год.

В принятом 23 июля 1930 г. Постановлении ЦИК и СНК СССР «О реорганизации вузов, техникумов и рабфаков» отмечалось, что бурные темпы социалистического переустройства страны с исключительной остротой выдвинули неотложную задачу подготовки новых пролетарских кадров специалистов, в первую очередь руководителей и организаторов народного хозяйства СССР¹⁰. Эти кадры, обладая широким общественно-политическим кругозором, должны находиться по своим техническим и экономическим знаниям на уровне современной науки и техники и вполне удовлетворять требованиям социалистической реконструкции. Разрешение этой задачи невозможно без коренной реорганизации существующих вузов, техникумов и рабфаков на основе решительного сближения теоретического обучения и производственной практики, специализации учебных заведений по отраслевому признаку и приведения самой системы образования в соответствие с экономическим районированием страны, хозяйственным и культурным строительством национальных районов и с организацией промышленности, сельского хозяйства, торговли, транспорта и т.д. Согласно этому постановлению, образовательные учреждения передавали в ведение Высшего совета народного хозяйства (1917–1932 гг.) (ВСНХ), соответствующих наркоматов и ведомств, а сельскохозяйственные вузы – отраслевым объединениям Наркомземов СССР и союзных республик. За Наркомпросом сохранилось программно-методическое руководство работой всех без исключения учебных заведений.

С 1930–1931 гг. все вузы стали готовить специалистов для отдельных отраслей народного хозяйства и для конкретных производств в промышленности и сельском хозяйстве. Началась подготовка узкопрофильных специалистов, а из-за дефицита кадров сокращались сроки обучения до 2–3 лет. Это привело к снижению уровня развития фундаментальной и вузовской науки и ухудшению качества подготовки профессиональных кадров. В значительной степени эксперименты, развернувшиеся в конце 1920-х – начале 1930-х гг., затронули и учебно-методическую работу. В стране не было ни одного вуза, где бы учебные планы были стабильны и действовали продолжительное время. Не было современной учебно-методической литературы, низкий уровень подготовки выпускников рабфаков и школы 2-й ступени вынуждал руководство вузов приспособлять учебные планы к студенчеству, сокращать лекционную систему обучения, вводить бригадно-лабораторный метод подготовки (упразднение лекций, снижение роли преподавателей, отсутствие индивидуальных знаний) и т.п.

В сентябре (19) 1932 г. принято Постановление ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах», в котором обобщалась деятельность советской высшей школы за полтора десятилетия, вскрывались серьезные недостатки в подготовке кадров и определялись пути совершенствования высшего образования в стране¹¹. Главная задача вузовских коллективов состояла в восстановлении и повышении теоретического образования, в укреплении связи с производством и в повышении требований к качеству обучения профессиональных кадров. Предложен комплекс мероприятий, касающихся учебных планов и программ, организации непрерывной производственной практики, методов преподавания, подготовки научных кадров, режима учебной работы и руководства вузами.

Постановлением Президиума ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. образован Всесоюзный комитет по высшему техническому образованию при ЦИК СССР (ВК ВТО), которому перешла часть компетенции отраслевых министерств. Он концентрировал управление высшим техническим образованием на территории всех союзных республик. Осуществлял контроль за организацией учебно-воспитательной работы, качеством подготовки специалистов по техническим дисциплинам, устанавливал номенклатуру специальностей, утверждал учебные планы, программы и методы преподавания. При комитете существовал постоянно действующий высший учебно-методический совет (ВУМС) из крупных ученых и специалистов, решавший все вопросы программно-методического обеспечения. Ликвидирован Постановлением ЦИК и СНК 20 мая 1936 года.

Постановлением Совнаркома СССР от 13 января 1934 г. «О подготовке научных и научно-педагогических работников» открывалась аспирантура при высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях. Руководство страны убедилось, что «без научно-исследовательской работы не может осуществляться подготовка специалистов на уровне требований современной науки, без этого немислимо повышение квалификации научно-педагогических кадров». Постановление восстанавливало ученые степени доктора и кандидата наук, ученые звания – профессора, доцента, ассистента¹².

¹⁰ URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3657.htm.

¹¹ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. док. 1917–1973 гг. М.: Педагогика, 1974. С. 420–426.

¹² URL: <http://www.lawmix.ru/sssr/15534>.

Основные принципы, формы и методы подготовки научно-педагогических кадров, сформировавшиеся к концу 1930-х гг., сохранялись и в дальнейшем, хотя некоторые положения неоднократно пересматривались.

В 1936 г. был предпринят очередной шаг по усилению централизованного управления высшей школой. При Совете народных комиссаров СССР (1936–1946 гг.) Постановлением ЦИК и СНК СССР от 21 мая 1936 г. образован Всесоюзный комитет по делам высшей школы (ВК ВШ), в ведение которого передавались все вузы независимо от ведомственного подчинения, за исключением военных и связанных с искусством¹³. На комитет возлагалось рассмотрение планов развития высшей школы. Важнейшим инструментом управления высшей школой стали директивное планирование и централизованное распределение специалистов. Планирование и координация – отличительная черта организации науки в годы советской власти.

Программно-уставным документом для вузов стало Постановление Совнаркома и ЦК ВКП(б) СССР от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и руководстве высшей школы»¹⁴. Его основные положения сохранились в различных нормативных актах вплоть до 90-х гг. Постановление констатировало, что «состояние подготовки кадров в высшей школе все еще остается неудовлетворительным». Указывалось на многопредметность и ежегодное изменение учебных планов и программ, отсутствие учебников. Постановление строго регламентировало всю деятельность вузов. Вносилась четкость в организацию учебного процесса. Устанавливались продолжительность, единые сроки начала и окончания подготовки кадров. Запрещался групповой лабораторно-бригадный метод обучения, нанесший огромный вред и материальный ущерб делу высшего образования. Вводились зачеты по практическим занятиям, государственные экзамены и защита дипломных проектов в определенные сроки. Постановление определяло единоначалие ректора вузов, который назначался соответствующими наркоматами, в ведении которых находился вуз.

Постановление Совнаркома Союза ССР от 20 марта 1937 г. «Об ученых степенях и званиях» устанавливало новый порядок присвоения ученых степеней и званий. Восстанавливались ученые степени доктора и кандидата наук, а также ученые звания ассистента в вузах и соответственно младшего научного сотрудника в научно-исследовательских институтах (НИИ); доцента в вузах и соответственно старшего научного сотрудника в НИИ, профессора в вузах и в НИИ¹⁵. Постановление предусматривало обязательную публичную защиту диссертаций для получения ученых степеней, причем к защите ученой степени кандидата наук допускались только лица, успешно закончившие установленный срок аспирантуры (или сдавшие установленные испытания), а к защите диссертации на степень доктора – лица, уже имеющие степень кандидата наук. Была введена обязательность утверждения присужденной степени доктора Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Всесоюзного комитета по делам высшей школы при Совнаркоме Союза ССР, при этом значительно сузился круг вузов и НИИ, которым предоставлялось право приема докторских и кандидатских диссертаций.

Звание ассистента в вузах и звание младшего научного сотрудника в НИИ разрешалось присваивать приказом директора вуза или НИИ учреждений на основе решения совета и только лицам, имеющим высшее образование, достаточную квалификацию для преподавательской или научно-исследовательской работы. Звание профессора и доцента присваивалось Высшей аттестационной комиссией Всесоюзного комитета по делам высшей школы. Звание старшего научного сотрудника – соответствующим народным комиссариатом на основе решения созданных при Наркомате квалификационных комиссий.

В 1938 г. (26 марта) утверждено «Положение о производственной практике студентов высших учебных заведений Союза ССР». Производственная практика предполагала проверку и закрепление теоретических знаний, полученных студентами при изучении специальных дисциплин.

В целях улучшения заочной подготовки профессиональных кадров 29 августа 1938 г. издано Постановление Совнаркома СССР «О высшем заочном обучении», в котором указывалось на значение заочного образования и на его недостатки¹⁶. Руководство высшим заочным обучением возлагалось на Всесоюзный комитет по делам высшей школы при Совнаркоме СССР, устанавливались организационные формы высших заочных учебных заведений и перечислялись специальности для заочного обучения, сроки обучения, учебные планы, экзаменационные сессии, льготы для заочников и др.

---

¹³ URL: <http://libinfo.org/index.php?id=853>.

¹⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 6. С. 351.

¹⁵ Советская ветеринария: журн. 1937. № 5. С. 93.

¹⁶ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). Т. 2. М., 1967. С. 652–653.

В сентябре 1938 г. Совнарком СССР окончательно утвердил «Типовой устав высшего учебного заведения», определивший структуру вузов и содержание их работы, в котором определены задачи высших учебных заведений СССР, права и условия поступления в вузы, организация учебной работы, структура и руководство, внутренний распорядок и дисциплина, научно-педагогические кадры и аспирантура¹⁷.

Выводы. Анализ вышеперечисленных документов свидетельствует о противоречивости и неудачах некоторых итогов скоротечных реформ и модернизации отечественного высшего образования в ранний период Советского государства. Возникшие учебно-методические трудности, снижение качества подготовки высших профессиональных кадров, падение уровня самой высшей школы привели к пересмотру политики государства в отношении советской системы высшего образования. Были восстановлены основные, исторически сложившиеся формы и методы обучения в высшей школе. Лекционная система обучения, защита дипломных проектов, экзаменационные сессии, существовавшие на протяжении многих десятилетий и показавшие свою эффективность в подготовке студентов, были восстановлены во второй половине 1930-х годов. Следует отметить способность руководства страны признать и проанализировать ошибки, понять их причины, исправить возникшую ситуацию и сохранить исторически сложившиеся особенности отечественного высшего образования. Исторический опыт тех лет свидетельствует о необходимости разработки государственной концепции развития высшего образования и последовательной продуманной политики по ее реализации. Это важно учитывать при реформировании образовательной системы в постсоветской России.

УДК 316.77

Ж.Н. Шмелева

К ВОПРОСУ О МОДЕЛЯХ ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК СПОСОБАХ ОРГАНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ

В статье рассматриваются основные модели языковой коммуникации, а также диалектическое единство коммуникативной и информационной сторон языка.

Ключевые слова: модели языковой коммуникации, коммуникативная и информационные стороны языка.

Zh.N. Shmeleva

TO THE ISSUE OF THE LANGUAGE COMMUNICATION MODELS AS THE WAYS OF INFORMATION ORGANIZATION

The basic models of language communication as well as the dialectical unity of communicative and informative aspects of the language are considered in the article.

Key words: language communication models, communicative and information aspects of language.

При всем многообразии форм коммуникации в современном глобализирующемся мире, функционирующих в человеческом обществе (СМС-сообщения, электронная почта, язык жестов и телодвижений, Интернет), доминирующую роль мы склонны отводить языку. Этот феномен является наиболее важной областью, в которой находит отражение жизнедеятельность любого индивида. Наиболее важными его (языка) «маркерами», на наш взгляд, являются информация и коммуникация. Чем сложнее и разветвленнее деятельность общества и чем больше в связи с этим накапливаемый объем информации (научной, политической, художественной), тем более важную роль в процессе его функционирования играет языковая коммуникация.

Поскольку в наших работах [16] язык трактуется как информационно-коммуникативная система, постольку феномены информации и коммуникации представляют для нас особый интерес. Язык как знаковая система является универсальным средством хранения, накопления и трансляции информации.

¹⁷ Сборник постановлений СССР. 1938. № 41. Ст. 237.